

Безверие

О вы, которые с язвительным упреком,
Считая мрачное безверие пороком,
Бежите в ужасе того, кто с первых лет
Безумно погасил отрадный сердцу свет;
Смирите гордости жестокой исступленье.
Имеет право он на ваше снисхождение.
С душою тронутой внимлите брата стон,
Несчастный не злодей, собою страждет он.
Кто в мире усладит души его мученья?
Увы! он первого лишился утешенья!
Настигнет ли его глухих судеб удар,
Отъемлется ли вдруг минутный счастья дар,
В любви ли, в дружестве обнимет он измену
И их почувствует обманчивую цену:
Лишенный всех опор, отпадший веры сын
Уж видит с ужасом, что в свете он один,
И мощная рука к нему с дарами мира
Не простирается из-за пределов мира...
Напрасно в пышности свободной простоты
Природы перед ним открыты красоты;
Напрасно вокруг себя печальный взор он водит:
Ум ищет божества, а сердце не находит.
Несчастия, страстей и немощей сыны,
Мы все на страшный гроб, родясь, осуждены.
Всечасно бранных уз готово разрушенье,
Наш век неверный день, минутное волненье,
Когда, холодной тьмой объемля грозно нас,
Завесу вечности колеблет смертный час,
Ужасно чувствовать слезы последней муку
И с миром начинать безвестную разлуку!
Тогда, беседуя с раскованной душой,
О вера, ты стоишь у двери гробовой,
Ты ночь могильную ей тихо освещаешь
И ободренную с надеждой отпускаешь...
Но, други! пережить ужаснее друзей!
Лишь вера в тишине отрадою своей

Живит унывший дух и сердца ожиданье:
Настанет! говорит, назначено свиданье!
А он, слепой мудрец! при гробе стонет он,
С отрадой бытия несчастный разлучен,
Надежды сладкого не внимлет он привета,
Подходит к гробу он, взывает... нет ответа.
Видали ль вы его в безмолвных тех местах,
Где кровных и друзей священный тлеет прах?
Видали ль вы его над хладною могилой,
Где нежной Делии таится пепел милый?
К почившим позванный вечерней тишиной,
К кресту приникнул он бесчувственной главой,
В слезах отчаянья, в слезах ожесточенья,
В молчанье ужаса, в безумстве исступленья,
Рыдает и меж тем под сенью темных ив,
У гроба матери колена преклонив,
Там дева юная в печали безмятежной
Возводит к небу взор болезненный и нежный,
Одна, туманною луной озарена,
Как ангел горести является она;
Вздыхает медленно, могилу обнимает
Все тихо вокруг нее, а кажется, внимает.
Несчастный на нее в безмолвии глядит,
Качает головой, трепещет и бежит;
Но тайно вслед за ним немая скука бродит.
Во храм ли вышнего с толпой народа входит,
Там умножает он тоску души своей.
При пышном торжестве старинных алтарей,
При гласе пастыря, при сладком хоров пенье,
Тревожится его безверия мученье;
Он бога тайного нигде, нигде не зрит,
С померкшею душой святыне предстоит,
Холодный ко всему и чуждый к умиленью,
С досадой тихому внимает он моленью.
Счастливыцы! мыслит он, почто не можно мне
Страстей бунтующих в смиренной тишине,
Забыв о разуме и немощном и строгом,
С одной лишь верою повергнуться пред богом!
Напрасный сердца крик! нет, нет! не суждено

Ему блаженство знать! безверие одно,
По жизненной стезе во мраке вождь унылый,
Несчастливого влечет до хладных врат могилы,
И что зовет его в пустыне гробовой
Кто ведает? но там лишь видит он покой.